

УДК 323.3

*Д.Б. Вершинина***ЖЕНЩИНЫ В ИРЛАНДСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА¹**

В статье предпринята попытка проследить историю политического представительства женщин в ирландском парламенте – от борьбы за право голосовать и быть избранными в парламент до современного уровня представленности женщин в Эряхтасе и связанных с этим дискуссий в политической элите и ирландском обществе. Автор обращает внимание на специфику политики различных ирландских партий в отношении проблемы представленности женщин в парламенте и демонстрирует значимость политической и национальной культуры для такого явления, как участие женщин в политике. Анализируя изменение доли женщин в нижней палате Эряхтаса, автор демонстрирует не только действия политических партий, но и влияние женского движения Ирландии на динамику численности женщин-депутатов, приходя к выводу о существенной, но недостаточной роли политики позитивной дискриминации в стране, которая долгое время оставалась под влиянием католической церкви и ее патриархального представления о роли женщин в обществе.

Ключевые слова: Ирландия, парламент, политическое представительство женщин, гендерные квоты.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-481-488

Правильная ссылка на статью:

Вершинина Д.Б. Женщины в ирландском парламенте: история и современность политического представительства // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 481–488. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-481-488>

Введение

Выборы февраля 2020 г. в Дойл Эрен – нижнюю палату ирландского Эряхтаса (парламента) – вновь подняли вопрос о женском представительстве в законодательном органе страны. Находясь на 9-м месте в мире по уровню гендерного равенства [15], Ирландия сегодня является одной из наиболее прогрессивных в этих вопросах стран, однако по уровню политического представительства женщин в органах власти отстает от передовых государств и, хотя демонстрирует прорыв в количестве депутатов женского пола по сравнению с серединой XX в., все же не может похвастаться солидным прогрессом в этой области. Статья посвящена истории женского представительства в ирландском парламенте и дискуссиям в ирландской политической среде и ирландском обществе о путях преодоления гендерного разрыва в политике.

Женское представительство в парламенте и роль партий: теоретические подходы

Проблемы представленности женщин в политике на локальном, национальном и международном уровне давно стали предметом внимания со стороны политологов, равно как и феминистски ориентированных активистов. Один из ключевых аспектов дискуссий связан с вопросом о том, может ли количественный рост представленности женщин в политике каким-то образом повлиять на изменение политического курса той или иной страны. Еще в 1977 г. американская исследовательница Розабет Мосс Кантер, анализируя положение женщин и афроамериканцев в организациях, сделала вывод о том, что доля меньшинств влияет на их жизнь в любой корпорации, хотя и не называла конкретную пропорцию, которая приводит к качественным изменениям (Цит. по: [11. Р. 140]). Распространенной начиная с 1980-х гг. является точка зрения о том, что преодоление женщинами порога в 30 % от парламентариев позволяет им существенно влиять на стиль и содержание процесса принятия политических решений, что получило закрепление даже в документах международных организаций, например ООН [14]. В соответствии с этим подходом неготовность женщин в парламентах менять политику

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31794 «Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике».

в пользу женского пола объясняется их недостаточным количеством. Впрочем, не все исследователи соглашались с этой концепцией, обращая внимание на то, что количество женщин само по себе не может изменить курс и по достижении цифры в 30 % женщин среди депутатов не произойдет качественного скачка, хотя, безусловно, чем больше представителей той или иной группы в парламенте, тем легче группе лоббировать свои интересы в политике [11. Р. 158].

Несмотря на дискуссии, исследователи сходятся друг с другом в том, что представительство женщин в органах власти, и в первую очередь в парламенте, связано с той политикой, которая проводится в стране. Опыт скандинавских стран демонстрирует, что высокая представленность женщин в парламенте обычно коррелирует с более дружественной по отношению к женскому полу политикой (то есть более социально направленной). Норвежский политолог Хельга М. Хернес впервые использовала понятие «государство, дружественное женщинам» в 1987 г. и отметила, что высокий уровень представительства женщин в законодательных и исполнительных органах власти позволяет им менять политику государства, которое в итоге внедряет широкие меры социальной поддержки женщин вообще, матерей с детьми в частности, а также престарелых и других групп населения, нуждающихся в социальной помощи (Цит. по: [3. Р. 90]). Ф. Гардинер и М. Лейенар связали политику дружественного женщинам государства с таким явлением, как *культура равенства*, определив последнюю как «наличие политической воли со стороны государства и общества к разработке и реализации мер, направленных на достижение равного распределения экономических, социальных и политических ресурсов между мужчинами и женщинами» [2. С. 95].

Культура равенства напрямую связана с теми шагами, которые предпринимают политические партии для увеличения представительства женщин в их составе, а также в составе парламента и правительства. Исследователи сходятся во мнении, что левые партии опережают правых в стремлении вовлечь женщин в политику, а потому начиная с 1980-х гг. эти партии стали переходить к политике позитивной дискриминации, которая прежде всего подразумевает введение гендерных квот. В отличие от левых правые и центристские партии чаще ограничиваются риторической (декларативной) стратегией, призывая сократить гендерный разрыв в политике, но не предпринимая конкретных действий по обеспечению конкретных шагов, гарантирующих увеличение числа женщин в политической жизни. Иногда их представители переходят к стратегии позитивных действий, которая предполагает побуждение женщин участвовать в политике, организацию финансовой помощи кандидатам женского пола, проведение для них специальных мероприятий, но практически всегда высказываются против квотирования.

Что касается политики гендерных квот, то в мире существует разнообразие способов обеспечения представительства женщин в парламентах: от законодательных квот, в соответствии с которыми в парламент должно быть избрано определенное число представителей той или иной группы или партии должны выставить определенный процент кандидатов от группы, до неформальных квот, введенных политическими партиями.

Безусловно, проблема применения гендерных квот – это проблема, которую начали обсуждать лишь во второй половине XX в., когда женщины стали весомой и часто решающей частью электората. Ирландия представляет собой в этом смысле интересный случай, в котором женщины достаточно рано получили право голосовать и избираться, однако отсутствовавшая многие десятилетия культура равенства до сих пор отзывается в низком представительстве женщин и в том, что в начале XXI в. гендерное квотирование активно обсуждается ирландскими политиками и ирландским обществом.

Ирландские женщины и право голоса в молодом государстве: от равенства к традиционализму

Когда в начале XX в. в Соединенном Королевстве развернулась борьба женщин за предоставление им права голоса на выборах в парламент, ирландские активистки подключились к этой деятельности. В Ирландии начала XX столетия активно развивалось суфражистское движение, однако оно испытывало серьезные трудности с поддержкой со стороны националистически ориентированных женщин, поскольку в рамках ирландского национального движения к этому моменту стало популярно мнение о том, что нет смысла добиваться представительства в британском парламенте и что борьба за Ирландию может быть только вооруженной. В свете этой позиции ирландские суфражистки выглядели предательницами национальных интересов и потому получали солидную долю критики, в том числе и за следование идеям и тактике Женского социально-политического союза, созданного в Манчестере [1].

Однако, несмотря на эту критику, деятельность суфражисток повлияла на популярность идеи равных прав, в том числе политических, между мужчинами и женщинами, и прокламация Ирландского государства, провозглашенная во время Пасхального восстания, провозгласила идею гендерного равенства, что означало верность ирландских революционеров идеям предоставления женщинам избирательного права. Продолжала идеи Прокламации и Конституция «Шинн Фейн», которую приняли в 1917 г. и в которой заявляли, что «равенство мужчин и женщин в этой организации будет подчеркиваться во всех выступлениях и листовках» [17].

Когда в январе 1918 г. жительницы Соединенного Королевства получили ограниченное право голоса (с 30 лет и при условии замужества или владения собственностью), это изменение коснулось и женщин Ирландии, правда, применительно к выборам в британский парламент. Именно ирландка и член партии «Шинн Фейн» Констанс Маркевич стала первой представительницей женского пола, избранной в Палату общин Великобритании, однако она так и не приняла участие в заседаниях парламента, поскольку отрицала легитимность действий британского органа власти по отношению к Ирландии и была сторонницей революционной борьбы ирландского народа. В 1919 г. Маркевич вошла в состав первого Доил Эрен, создание которого было провозглашено «Шинн Фейн», и вплоть до 1921 г. занимала пост министра труда в революционном ирландском правительстве (впрочем, существенную часть этого периода Констанс провела в тюрьме). Совет ирландских женщин (Cumann na mBan) – военнизированная женская организация, члены которой сыграли важную роль в Пасхальном восстании 1916 г. и президентом которой являлась Маркевич, – выпустил в 1918 г. брошюру «Долг ирландских женщин в настоящее время», в которой говорилось о значимости предоставления женщинам права голоса: «...поколения ирландских женщин страстно желали обладать оружием, которое теперь было передано в ваши руки. Покажите, что вы цените это должным образом, и вносите свой вклад в донесение до мира нашей решимости быть свободными» [18. Р. 2].

Победа Маркевич на выборах 1918 г., впрочем, была исключительным явлением, поскольку партии, решения в которых принимались мужчинами, неохотно выставляли женщин-кандидаток или предпочитали отправлять их в безнадежные округа, что, например, произошло с другой кандидаткой от «Шинн Фейн» Унифред Карни. Еще меньше вписывалось в общую тенденцию занятие Маркевич министерского поста, поскольку в следующий раз женщина будет назначена на министерский пост в Ирландии лишь в 1979 г. (представительница партии «Фианна Файл» Мэйр Геогеган-Куинн в этом году будет назначена министром по делам ирландскоговорящих сообществ).

Ощущая несправедливость ситуации, когда «Шинн Фейн», признававшая роль женщин в революционной борьбе и провозглашавшая равенство, номинировала в 1918 г. всего двух женщин-кандидаток, на выборах 1921 г. феминистки развернули активную кампанию по выдвижению большего количества кандидатов женского пола, и в результате во второй состав Доил Эрен было выбрано шесть женщин, включая К. Маркевич и мать одного из главных организаторов Пасхального восстания (Патрика Пирса) Маргарет Пирс. В самом парламенте шесть женщин активно участвовали в дебатах по поводу англо-ирландского договора о признании власти Лондона над Ирландией и консолидированно выступили против него, что не только настроило мужчин-депутатов против них, но и привело к неудачному выступлению женщин на выборах 1922 г. В результате, хотя с созданием Свободного Ирландского государства вопрос о праве голоса для женщин был решен в соответствии с заветами авторов Прокламации и Конституция 1922 г. провозгласила равенство мужчин и женщин (более того, право голоса было предоставлено женщинам, как и мужчинам, с 21 года – на 6 лет раньше, чем это произошло в Великобритании), ирландские женщины оказались отодвинуты от решения политических вопросов, и молодое государство, возглавляемое мужчинами-католиками, взяло курс на восстановление традиционного разделения сфер активности мужчин и женщин.

Вследствие такого подхода Ирландия XX в. оказалась патриархальной страной, в которой роль женщин ограничивалась семьей и домом, а политика была уделом активных мужчин. Ведущие политические партии, в создании которых когда-то женщины играли важную роль, не ставили вопросы гендерного равенства во главу угла и, напротив, в течение 1920–1930-х гг. приняли ряд решений консервативного характера и в соответствии с социальным учением католической церкви, которые ограничивали возможности женщин: замужние женщины были лишены права работать в государственных учреждениях, а также в ряде других профессий; кроме того, ирландки были ограничены в возможности получать информацию о противозачаточных средствах, продажа и импорт которых также были впоследствии запрещены. Апофеозом консервативного взгляда на женщину стала Конституция

1937 г., в которой доктрина раздельных сфер была увековечена как элемент фундамента независимого государства. К этому моменту в Дойл Эрен находились три депутата женского пола: Бриджет Мэри Редмонд («Фине Гэл»), сестра Патрика Пирса Маргарет Мэри Пирс («Фианна Файл») и Хелена Конканнон («Фианна Файл»). Их согласие с депутатами-мужчинами по вопросу о традиционалистском повороте ирландской гендерной политики (как и согласие депутатов женского пола в 1920-е гг., когда этот поворот начался) единодушно осуждается историками, в том числе и потому, что такой ценой они гарантировали себе стабильную и долгую политическую карьеру (более 25 лет) в нижней или верхней палате национального парламента.

Женщины в парламенте Ирландии: 1920–1980-е годы

Не удивительно, что проблемы политического представительства женщин в ирландском парламенте выходили за рамки того, что интересовало ведущие политические партии, и вплоть до 1980-х гг. количество членов Дойл Эрен женского пола не превышало 10 % от общего количества депутатов (см. табл.).

Представительство женщин в Дойл Эрен, 1920–2020 гг. [7. Р. 13]

Год выборов	Количество избранных в Дойл Эрен женщин	Количество избранных в Дойл Эрен мужчин	Процент депутатов Дойл Эрен женского пола
1920	1	104	1 %
1921	6	122	4,7 %
1922	2	126	1,6 %
1923	4	149	2,6 %
1927 (февраль)	4	149	2,6 %
1927 (июнь)	1	152	0,7 %
1932	1	152	0,7 %
1933	3	150	1,97 %
1937	1	137	0,73 %
1938	1	137	0,73 %
1943	3	135	2,17 %
1944	4	134	2,9 %
1948	5	142	3,4 %
1951	5	142	3,4 %
1954	5	142	3,4 %
1957	4	143	2,7 %
1961	4	140	2,8 %
1965	5	139	3,5 %
1969	3	141	2,1 %
1973	4	140	2,8 %
1977	6	142	4,05 %
1981	11	155	6,6 %
1982 (февраль)	8	158	4,8 %
1982 (июнь)	14	152	8,4 %
1987	14	152	8,4 %
1989	13	153	7,8 %
1992	20	146	12 %
1997	20	146	12 %
2002	22	144	13,3 %
2007	22	144	13,3 %
2011	25	141	15,1 %
2016	35	123	22,1 %
2020	36	124	22,5 %

Данные таблицы демонстрируют, что относительный прогресс в представленности женщин в Доил Эрен произошел лишь после 1977 г., что можно объяснить активностью женского движения. Именно 1970-е гг. стали временем рождения женского освободительного движения в стране, которая до этого считалась одним из бастионов католической церкви. Борясь с ее влиянием, активистки движения в первую очередь сосредоточились на вопросах доступности контрацепции, но фиксировали и более широкую картину гендерной дискриминации. В 1971 г. ирландские феминистки опубликовали манифест движения «Цепи или изменение? Гражданские проступки ирландских женщин», в котором обращали внимание на неравенство в оплате труда, дискриминацию вдов, одиноких матерей и незамужних женщин, исключение женщин из числа присяжных и многое другое [8].

Благодаря деятельности разнообразных женских организаций, в том числе тех, которые возникли еще в середине XX в. (Ассоциация ирландских домохозяек, Ассоциация деловых и профессиональных женщин, Ассоциация ирландских сельских женщин, Организация ирландских медсестер, Ассоциация женщин-выпускников Дублинского университета, Национальная ассоциация вдов, Ирландский совет женщин и др.), в 1968 г. в стране возник Ирландский специальный комитет по правам женщин, под влиянием интенсивной кампании и политического лоббирования со стороны которого тогдашний премьер-министр от партии «Фианна Файл» Джек Линч учредил 31 марта 1970 г. Первую комиссию по положению женщин. Комиссия должна была изучить положение женщин в ирландском обществе и выработать специальные рекомендации по обеспечению гендерного равенства. К 1972 г., опираясь на данные многочисленных женских организаций, Комиссия представила правительству доклад, состоявший из 49 рекомендаций [10]. Хотя основное внимание в докладе уделялось проблеме равной оплаты труда равной ценности, глава 8 доклада была посвящена проблеме участия женщин в ирландской политике. Авторы доклада во главе с Теклой Бир отмечали низкий уровень видимости женщин в ирландской политической жизни и в качестве метода решения проблемы предлагали создать интенсивную программу гражданского и политического образования на всех уровнях.

Деятельность Комиссии по положению женщин, совпавшая с моментом вступления Ирландии в ЕЭС, традиционно считается решающим моментом для начала реализации в Ирландии политики по обеспечению гендерного равенства. Вместе эти события способствовали ускорению проведения социально-экономических реформ, обеспечивающих равную оплату труда равной ценности, социальное обеспечение для вдов, одиноких матерей и др. Все эти меры свидетельствовали о развороте правившей тогда партии «Фианна Файл» к политике гендерного равенства, однако и это не способствовало существенному притоку женщин в ирландскую политику. Ф. Гардинер и М. Лейнар выделяют несколько причин, по которым представительство женщин в ирландском парламенте оставалось низким на протяжении 1970–1990-х гг., хотя и переживало определенный рост: «(1) исторические и культурные условия, которые способствовали преобладанию мужчин на политической арене; (2) политическая система, при которой отбор кандидатов происходит преимущественно на местном уровне; (3) сильное католическое влияние в обществе, под воздействием которого социализация девочек и женщин ориентируется на такие первоочередные задачи, как забота о детях, мужьях и выполнение домашних обязанностей» [2. С. 120].

О противоречивости гендерной политики в указанный период и о неготовности ведущих политических партий пойти на решительные шаги в отношении женщин свидетельствует и тот факт, что в 1983 г. в Конституцию Ирландии была внесена поправка, фактически запретившая аборт в стране, а в 1986 г. на референдуме была отклонена поправка о разрешении разводов. Жесткую поправку 1983 г. предложили депутаты оказавшейся к тому моменту в оппозиции «Фианна Файл», а в 1986 г. «Фине Гэл», хотя и инициировала референдум 1986 г., не вела активную кампанию за легализацию разводов, так как боялась критики со стороны епископов католической церкви, в то время как «Фианна Файл», официально заявив о нейтралитете, на самом деле поддерживала противников разводов, что в совокупности и привело к провалу поправки [10. Р. 293].

Ирландская политика и гендерное квотирование: от 1990-х к 2020-м

Жесткие католические представления о том, что можно, а что нельзя делать женщинам, влияли и на их отношение к собственному праву участвовать в политике. Так, в опросе 1993 г. 48 % представительниц женского пола ответили, что они «никогда не обсуждают политику» (Цит. по: [2. С. 122]), и низкая политическая активность женщин (которую исследователи объясняют недостаточной вовлеченностью женщин в экономические отношения и их высокой религиозностью) не позволяла веду-

щим партиям увидеть в них важную часть электората, а значит – ориентироваться в политике на интересы женщин. Значимым был и тот факт, что обе ведущие политические партии, попеременно сменявшиеся у власти, находились на правом фланге политического спектра, а потому были не готовы перейти к политике квотирования, которая могла бы увеличить женское представительство. Ситуацию принципиально не изменило даже избрание на пост президента Ирландии известного левого политика Мэри Робинсон (занимала пост с 1990 по 1997 г.), а затем представительницы «Фианна Файл» Мэри Патрисии Мак-Элис (занимала пост с 1997 по 2011 г.).

В отличие от «Фине Гэл» и «Фианна Файл» левые партии перешли к политике квот еще в 1980–1990-е гг., когда осознали необходимость расширения электората. Так, Ирландская лейбористская партия в середине 1980-х гг. впервые провозгласила в качестве своей цели номинирование женщин-кандидатов по меньшей мере в 25 % случаев на местных выборах, а в начале 2010-х гг. увеличила план до 30 % (правда, на выборах 2011 г. цель не была достигнута) [5. Р. 348]. Имея квоты и для исполнительных партийных органов, лейбористы включили в свою предвыборную программу на выборах 2011 г. обещание добиться введения квот для всех политических партий на национальном уровне [16. Р. 77]. К этому моменту, впрочем, практически все партии пришли к осознанию необходимости осуществить прорыв в женском представительстве в ирландской политике. Значительную роль в этом сыграл представленный в 2009 г. отчет «Женское участие в политике» Объединенного комитета Эряхтаса по справедливости, защите равенства и женским правам, в котором были выделены пять ключевых препятствий для более активного продвижения женщин в политическую жизнь Ирландии: деньги (женщины имеют меньший доступ к ресурсам, чем мужчины), уход за детьми (женщины чаще несут эту ответственность и поэтому реже идут в политику), уверенность (женщины реже стремятся стать кандидатами, так как не уверены в своей победе в конкурсных процедурах), культура (даже левые больше ориентированы на мужчин) и процедуры отбора кандидатов (нацелены на мужчин, а не на женщин) [19. Р. 11].

Благодаря докладу и изменившейся ситуации в 2012 г. по инициативе правящей коалиции «Фине Гэл» и лейбористов было принято решение о внесении поправок в закон о выборах, которые, как и обещали лейбористы в своем предвыборном манифесте, поставили государственное финансирование политических партий в зависимость от гендерного состава их кандидатов на выборах в Эряхтас: отныне партии, среди кандидатов от которых менее 30 % женщин или 30 % мужчин, теряют половину получаемого финансирования, а с 2023 г. требуемая квота вырастет до 40 %.

Против принятия билля, предложенного «Фине Гэл» и лейбористами, выступили многие депутаты «Фианна Файл», в то время как представители «Шинн Фейн» горячо поддержали законопроект. Среди аргументов членов Дойл Эрен, критиковавших идею квот, звучали слова об угрозе превалирования женщин в парламенте, сомнения по поводу необходимости наказывать партии за то, что женщины сами не идут баллотироваться, в то время как их оппоненты отмечали необходимость нового взгляда на многие проблемы, который могут предложить женщины, признавали, что партии являются мужскими институтами и что это необходимо изменить [12]. На финальном голосовании в Дойл Эрен билль был принят большинством в 72 % присутствовавших членов нижней палаты (78 депутатов проголосовали за, 30 – против) [13].

Результатом принятия поправок стало существенное увеличение числа кандидатов женского пола от политических партий Ирландии на следующих всеобщих выборах 2016 г. Из 551 кандидата, выступавшего на выборах, 29,5 % (163 человека) были женщинами, в то время как на предыдущих выборах доля кандидатов женского пола лишь немного превысила 15 %. В масштабном исследовании влияния закона 2012 г. на выборы 2016 г. М. Бреннан и Ф. Бакли отмечают, что все политические партии приняли квотирование как новую политическую реальность, и, хотя критика системы квот присутствовала и продолжает присутствовать в ирландском обществе и среди ирландской политической элиты (особенные опасения вызывает увеличение квоты с 2023 г.), выборы 2016 г. показали, что интеграция гендерных квот в процесс избрания партийных кандидатов (женщин среди кандидатов было на 90 % больше, чем в 2011 г.) действительно способствовала существенному приросту числа депутатов парламента женского пола (на 30 %) [4. Р. 32].

Впрочем, выборы 2020 г., во время которых как минимум одно женское имя присутствовало в списках кандидатов во всех избирательных округах, не позволили существенно увеличить женское представительство в нижней палате Эряхтаса (в Дойл Эрен оказалось всего лишь на одну женщину больше по сравнению с составом 2016–2020 гг.), а это свидетельствует о том, что система квотирования может реализовываться партийными функционерами формально и женщины-кандидаты оказы-

ваются в неперспективных округах. Неудачно на выборах выступали кандидаты женского пола от «Фине Гэл», «Фианна Файл», лейбористов и зеленых, в то время как женщины-кандидаты от социал-демократов и «Шинн Фейн», напротив, были успешнее своих коллег мужского пола [6. Р. 1], а Мэри Лу Макдональд стала первой женщиной, возглавлявшей партию на всеобщих выборах. Таким образом, можно сделать вывод, что введение квот законом 2012 г. позволило увеличить представительство женщин в парламенте, однако не может считаться финальным решением проблемы женского представительства. Другими словами, хотя в стране на сегодня существует одна из наиболее жестких систем гендерных квот, перед современной Ирландией продолжает стоять задача изменения гендерных представлений общества в целом и политической элиты в частности, без которого система квотирования не может стать полностью эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинина Д.Б. Национализм, католицизм, феминизм? Гендерное измерение национальной борьбы в Ирландии первой половины XX века // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2. С. 186–197.
2. Гардинер Ф., Лейенар М. «Решительные и смелые»: анализ политики «государства, дружественного женщинам», в Ирландии и Нидерландах // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы / Под ред. Ф. Гардинер. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 95–133.
3. Borchorst A., Siim B. The women-friendly welfare states revisited // NORA – Nordic Journal of Feminist and Gender Research. 2002. No. 10:2. P. 90–98.
4. Brennan M., Buckley F. The Irish Legislative Gender Quota: The First Election // Administration. 2017. Vol. 65, no. 2. P. 15–35.
5. Buckley F. Women and Politics in Ireland: The Road to Sex Quotas // Irish Political Studies. 2013. No. 28:3. P. 341–359.
6. Buckley F., Galligan Y. The 2020 General Election: A Gender Analysis // Irish Political Studies. 2020. No. 35:4. P. 602–661.
7. Buckley F., Keenan L. More Women – Changing the Face of Politics. Women's Experience of Running for Election in Ireland. URL: <https://womenforelection.ie/wp-content/uploads/2021/03/WFE-More-Women-Changing-the-Face-of-Politics.pdf> (дата обращения: 28.07.2021).
8. Chains – or Change? The Civil Wrongs of Irishwomen. URL: [https://cdn.atria.nl/epublications/fragen/Irish Women.pdf](https://cdn.atria.nl/epublications/fragen/Irish-Women.pdf) (дата обращения: 25.02.2021).
9. Coakley J. Moral Consensus in a Secularising Society: The Irish Divorce Referendum of 1986 // West European Politics. 1987. No. 10 (2). P. 291–296.
10. Commission on the Status of Women: report to Minister for Finance, December 1972. URL: <https://opac.oireachtas.ie/knowviation/app/consolidatedSearch/search/v=list,c=1,q=qs%3D%5BReport%20of%20the%20Commission%20on%20the%20Status%20of%20Women%5D%2Cfield26%3D%5B1972%5D%2CqueryType%3D%5B64%5D,sm=s,l=library3 lib%2Clibrary7 lib,a=t> (дата обращения: 28.07.2021).
11. Dahlerup D. The Critical Mass Theory in Public and Scholarly Debates // Deeds and Words: Gendering Politics after Joni Lovenduski. Colchester: ECPR, 2014. P. 137–163.
12. Dáil Éireann debate – Wednesday, 21 March 2012. Vol. 760, no. 1. URL: <https://www.oireachtas.ie/en/debates/debate/dail/2012-03-21/25/> (дата обращения: 28.07.2021).
13. Electoral (Amendment) (Political Funding) Bill 2011 [Seanad]: Report and Final Stages. Dáil Éireann – 19 July 2012. URL: <https://www.oireachtas.ie/en/debates/vote/dail/31/2012-07-19/3/> (дата обращения: 28.07.2021).
14. Equal participation of women and men in decision-making processes, with particular emphasis on political participation and leadership. URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/egm/eql-men/index.html> (дата обращения: 28.07.2021).
15. Global Gender Gap Report 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/ab6795a1-960c-42b2-b3d5-587eccda6023/in-full/gggr2-key-findings> (дата обращения: 15.08.2021).
16. One Ireland: Jobs, Reform, Fairness. Labour's manifesto 2011. URL: https://www.labour.ie/assets/files/pdf/labour_election_manifesto_2011.pdf (дата обращения: 28.07.2021).
17. The Constitution of Sinn Féin, 1917. URL: <https://celt.ucc.ie/published/E900007/text002.html> (дата обращения: 28.07.2021).
18. The Present Duty of Irishwomen. URL: <https://www.iar.ie/Docs/The Present Duty of Irishwomen.pdf> (дата обращения: 28.07.2021).
19. Women's Participation in Politics. Joint Committee on Justice, Equality Defence and Women's Rights. Second Report. October 2009. URL: https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/committee/dail/32/joint_committee_on_justice_and_equality/reports/2009/2009-11-05_women-s-participation-in-politics_en.pdf (дата обращения: 28.07.2021).

Вершинина Дарья Борисовна, доцент кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: daryapros@yandex.ru

D.B. Vershinina

WOMEN IN THE IRISH PARLIAMENT: HISTORY AND MODERN STATE OF POLITICAL REPRESENTATION

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-481-488

The article attempts to trace the history of women's political representation in the Irish parliament – from the struggle for the right to vote and to be elected to parliament to the current level of women's representation in the Oireachtas and related discussions in the political elite and Irish society. The author draws attention to the specifics of the policy of various Irish parties in relation to the problem of representation of women in parliament and demonstrates the importance of political and national culture for such a phenomenon as the participation of women in politics. Analyzing the change in the proportion of women in the lower house of the Oireachtas, the author demonstrates the influence of the Irish women's movement on the dynamics of the number of female TDs. The author concludes that the policy of affirmative action played a significant, but insufficient role in the country, which for a long time remained under the influence of the Catholic Church and its patriarchal view of the role of women in society.

Keywords: Ireland, parliament, political representation of women, gender quotas.

For citation:

Vershinina D.B. Women in the Irish parliament: history and modern state of political representation // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 4. P. 481–488. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-481-488> (In Russ.).

Received 03.09.2021

Vershinina D.B., Associate Professor at Department of History and Archaeology
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: daryapros@yandex.ru